

Тетенко М.В. Первая в сети публичных библиотек России // Наукова бібліотека : стратегія інноваційного розвитку : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 180-річчю ОННБ імені М. Горького (Одеса, 24-25 верес. 2009 р.) / упоряд. М.В. Тетенко ; ред. І.С. Шелестович. – О., 2010. – С. 148-170. – Електронний варіант ; Морія : альманах. – О., 2010. – С. 143-150 : фото.

Первая в сети публичных библиотек России

*Для создания сети общедоступных библиотек
в России прообразом послужила Одесская городская
публичная библиотека, основанная в 1829 году.*

В 1829 году «...в России существовали лишь библиотеки правительственные, принадлежавшие различным учреждениям и ведомствам... публичных – же библиотек, учрежденных обществами, да еще в провинции – не было», - так писал в 1911 году профессор Новороссийского университета М.Г. Попруженко [1]. С ним солидарен и профессор В.А. Яковлев, пишущий об Одессе, как о «городе, который первый в России, создал у себя публичную библиотеку» [2]. Имеется в виду первый – после российской столицы. Об этом же пишет президент Вольного экономического общества граф Н.С.Мордвинов: «...только в С.-Петербурге, Москве и Одессе – заведены публичные библиотеки» [3].

Граф Н.С. Мордвинов – колоритная и яркая для своего времени фигура: храбрый и высокопрофессиональный морской офицер (позже адмирал, морской министр), общественный и государственный деятель, крупный экономист и финансист, человек недюжинного ума, способностей и энергии. На каждое дело и проблему Николай Семенович имел свое независимое мнение. Стоит упомянуть только, что под смертным приговором декабристам нет подписи только одного члена Верховного уголовного суда – Н.С. Мордвинова. Впрочем, он это сделал не из сочувствия взглядам декабристов, а принципиально возражая против смертной казни вообще. Его «мнения» (в нынешней речи «планы», «программы», «концепции»), собранные позже историками, едва уместились в десятитомное собрание сочинений.

Будучи крупным помещиком, он всячески стремился усовершенствовать способы ведения сельского хозяйства, сделать его более эффективным и рентабельным, выписывал из различных стран новейшие механизмы, изобретал их сам.

Он приходит к мысли, что «причины всегда скудных урожаев в России, как хлеба, так и корма для скота» (сокращенное название одной из его книг) заключаются еще и во всеобщей необразованности, неграмотности населения. И как один из методов борьбы с ней он предлагает создать сеть публичных библиотек, которая «разовьет дух общественности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышленности и будет эпохой народных улучшений» [3], а также будет содействовать распространению сельскохозяйственных знаний. «Предложение это, – пишет профессор М.Г. Попруженко – выдвигавшее вопрос о публичных библиотеках для всей России, несомненно (курсив М.Г. Попруженко) вызвано было у Мордвинова примером Одессы, на библиотеку которой он ссылается в своем известном письме к министру внутренних дел А.А. Закревскому» (23.04.1830) [1, 3]. Упомянув о том, что в столицах и Одессе «заведены публичные библиотеки», Мордвинов выражает уверенность, что и в других российских городах они «могли бы составлять подобно тому, как сие заведено в Одессе» (курсив М.Г. Попруженко) [1, 3]. Он не сомневается и в том, что в публичные библиотеки будут поступать пожертвования, «как это доказано уже примером Одесской библиотеки», демонстрируя этим свою осведомленность о фактическом развитии событий.

Так что же уже было «заведено в Одессе», что привлекло внимание Н.С. Мордвинова, поставившего это в предложенном им плане создания сети публичных библиотек как пример?

В 1827 году, после шести лет издания франкоязычных бюллетеней «Messenger...» и «Journal d'Odessa...», не имевших отклика у одесситов, группа просвещенных деятелей, сгруппировавшихся вокруг новороссийского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова (князь – с 1845 года) начала издавать первую русскоязычную газету «Одесский вестник». Лидером этой группы был Алексей Ираклиевич Левшин, в 1831 г. ставший градоначальником Одессы. В эту группу входили барон Ф.И. Брунов (позже посол России в Лондоне, Берлине и Штутгарте), археолог И.П. Блаرامберг и Н.А. Стемповский (позже градоначальник г. Керчи), друживший с А.С. Пушкиным поэт В. Туманский и др Газета быстро завоевала симпатии горожан, ее тираж превысил 2000 экз., она стала приносить заметную прибыль, за два года составившую 30000

рублей. Примечательно, что руководители газеты не желали пользоваться прибылью, считая ее достоянием общества. У них возникает мысль употребить ее на просвещение Одессы, на создание в городе бесплатной общедоступной библиотеки. «Приобретенные литературными трудами могут ли деньги сии лучше быть употреблены как на распространение просвещения? Употребление таковое будет возвращением долга в тот источник, из коего он нравственно заимствован», - так пишет А.И. Левшин в докладной записке генерал - губернатору графу М.С. Воронцову в феврале 1829 года и определяет судьбу денег: «...позвольте употребить теперь же 15000 рублей на покупку книг, кои составят основание (fonds) здешней городской библиотеки» [1].

Раздумывая о дальнейшем пополнении библиотеки, А.И. Левшин пишет: «...можно прибегнуть к добровольным пожертвованиям. Полагать должно, что частные приношения деньгами и книгами доставят значительные средства к достижению желанной цели». И здесь же выражает собственную готовность поддерживать такую тенденцию: «...и я буду покорнейше просить Общество городское принять от меня приношение, состоящее из собрания сочинений древних историков и географов, писавших о здешнем крае, и некоторых других книг» [1].

Идея А.И. Левшина была полностью одобрена М.С. Воронцовым, который вскоре (11 марта 1829 г.) уже от своего имени направил министру внутренних дел А.А. Закревскому соответствующее представление.

13 сентября 1829 г. из Петергофа последовал императорский указ:

«Господину Новороссийскому
и Бессарабскому Генерал-губернатору

По представлению вашему о учреждении в Одессе Городской Публичной Библиотеки, Я дозволяю употребить из доходов города Одессы ежегодно: на содержание сей библиотеки и пополнение оной вновь выходящими книгами, картами и прочее по две тысячи рублей и на жалованье библиотекарю оной по тысяче пяти сот рублей.

Николай» [1]

Именно такие цифры затрат были названы А.И. Левшиным в его записке. Зная о благоприятном прохождении одесской инициативы, «Одесский вестник» и в июне, и в июле 1829 г. заранее сообщал о предстоящем радостном событии и предлагал жертвовать для публичной библиотеки книги: «Имена всех жертвователей и количество их приношений будут объявляемы чрез «Одесский вестник» [4].

Пример был подан самим генерал-губернатором, страстным библиоманом, покупавшим книги и создававшим библиотеки везде, где он жил и работал: в Санкт-Петербурге, в Москве, в Одессе, в Тбилиси, в алушкинском дворце в Крыму, в мошнянском дворце на Черкасщине. Библиотеку князя после его смерти его невестка М.В. Воронцова передала Новороссийскому университету. Именно из последней он выделил шестьсот томов, среди которых были роскошные издания французских классиков, энциклопедия Дидро и Д'Аламбера и др. Перед своим отъездом на Кавказ Воронцов подарил еще 368 книг историко-литературного содержания. Его примеру последовали многие состоятельные одесситы – жена бывшего губернатора графиня Е.А. Ланжерон, Л.А. Нарышкин (родственник Воронцова), М.П. Щербинин (секретарь Воронцова), книгопродавец А. Рубо (отец создателя панорам «Оборона Севастополя» и «Бородино» Франца Рубо), поэт В.Г. Тепляков, адъютант Воронцова князь К.А. Суворов и многие другие.

К открытию библиотеки в ней было 5000 книг. Из них только одна тысяча на русском языке, и закуплены эти книги были в Санкт-Петербурге. Об этом приобретении «Одесский вестник» сообщал: «...между сими последними находятся все сочинения отечественных классиков и многих других книг, особенно уважаемых. Такое приобретение тем более имеет цену для Одессы, что до сих пор в нашем городе не было ни одного примечательного собрания русских книг ни в публичных заведениях, ни между частными лицами. В заключение скажем, что комнаты, где помещена публичная библиотека, весьма хороши, красиво убраны и заслуживают общее одобрение всех посетителей» [5]. Комнаты эти находились в здании «присутственных мест» (казенных учреждений) в самом центре города, на Приморском бульваре, за спиной памятника дюку Ришелье.

Дары одесситов и в будущем играли огромную, а в первые десятилетия – главную роль в пополнении библиотеки. Вот лишь один пример: с 1856 по 1870 год в качестве даров поступило 19054 книги и лишь 2865 закуплено [6].

Но осенью 1829 года открыть библиотеку не удалось: в городе свирепствовала очередная эпидемия чумы и все учреждения были закрыты на карантин. Долгожданное открытие состоялось лишь 15 апреля 1830 года. «Одесский вестник», все время освещавший это значимое для города событие, еще до открытия опубликовал устав библиотеки.

Думается, что и сейчас, спустя сто восемьдесят лет, очень любопытно посмотреть, по каким правилам начала работать первая провинциальная публичная библиотека Российской империи. Заглянем в этот примечательный устав. После распорядка работы по часам и дням недели:

«Всякий порядочно одетый человек имеет право входить в библиотеку без всякой платы и читать в оной книги в назначенные часы, не вписывая и даже не объявляя своего имени.

Всякий желающий заниматься чтением в публичной библиотеке при входе обращается к библиотекарю и требует от него желаемую книгу; но сам ни до чего не прикасается.

При выходе из библиотеки никто и ни под каким видом не может уносить с собою книг, полученных для чтения; но непременно обязан возвратить оные библиотекарю.

Каталог всех книг, в библиотеке имеющихся, будет всегда находиться на главном столе.

Желающие делать выписки найдут в библиотеке перья и чернила, но всякий должен приносить свою бумагу.

Молчание и благопристойность суть необходимые условия, на коих позволяется посещать библиотеку и оставаться в ней для чтения книг.

Всякий может входить в библиотеку и оставаться в оной с шляпой на голове и зимой в шинели или другой теплой одежде; но никто не будет впущен с собакою, трубкою или сигарою.

Возле залы, в коей расположена публичная библиотека, находится кабинет для чтения журналов. В сей последний, как заведение, по подписке составленное, никто, кроме подписчиков, входить не должен» [1].

Через несколько лет жизнь видоизменила правила: кроме утренних часов работы были введены и вечерние; пришедший посетитель должен был записать свою фамилию; шляпу, шинель, палку и прочее он должен был оставлять в прихожей.

Называя главные черты портрета первой публички, следовало бы назвать и ее первого библиотекаря, хотя здесь Одессе не повезло. Им был назначен некий А.Ф. Спада, «бывший австрийский подданный, принявший потом присягу на вечное подданство России» (как указано в «Отчете Императорской публичной библиотеки за 1812 год»; его фамилия как служащего библиотеки упоминается в четырех годовых «Отчетах»). Позднее М.Г. Попруженко писал, что свою должность он исполнял «в высшей степени небрежно, неаккуратно и неусердно», и добавлял: «В деле приобретения русских книг, которые особенно нужны были новой библиотеке, Спада совершенно не принимал участия; он был мало знаком не только с русской литературой, но даже с русским языком, а потому, конечно, и не был в состоянии разобраться в том, какие русские книги следовало бы приобретать» [1]. Что и говорить, если профессор Ришельевского лицея Н.Н. Мурзакевич, принявший после смерти Спады в 1843 году библиотеку, пишет следующее: «Хищническая рука Спады получаемые на содержание библиотеки деньги тратила смело на подарки оперным певицам...» [7].

Видя неспособность Спады к главной проблеме библиотеки – пополнению ее фондов, А.И. Левшин, ставший градоначальником, генерал-губернатор края М.С. Воронцов и другие руководящие чиновники сами предпринимали шаги для ее поддержания. А.И. Левшин сам выписывал книги у петербургских книгопродавцов. В 1834 г. он сделал важнейшее распоряжение о том, чтобы городская типография передавала в библиотеку по два экземпляра любой книги, которые в ней печатались. Этим было положено начало замечательной идее об обязательном экземпляре для библиотеки, которая сыграла (и продолжает играть и сегодня) огромнейшую роль в жизнедеятельности библиотеки.

Через неполные двадцать лет работы библиотеки «Новороссийский календарь» за 1849 г. поместил первый аналитический отчет о ее деятельности, написанный библиотекарем профессором Н.Н. Мурзакевичем. Итоги обнадеживали: от начала работы ее фонд удвоился, посетителей в 1843 г. было 400 особ, а в 1848 – 2639.

В 1847 г. приступили к печатанию систематического каталога книг [8].

Библиотека постепенно превращалась в то учреждение, о котором мечтали все ее творцы – в научный (и, как мы добавили бы сейчас, информационный) центр не только для Одессы, но и для всего Северного Причерноморья: в нее для работы и за справками приезжали и из других городов.

Инициатором ее создания, безусловно, был Алексей Ираклиевич Левшин, что нисколько не уменьшает заслуги графа М.С. Воронцова, активно поддержавшего эту идею и продвинувшего ее в «верхи». Но может, М.С. Воронцов подсказал эту идею А.И. Левшину? Обратимся к докладной записке А.И. Левшина М.С. Воронцову: «Я употребил бы во зло снисходительное внимание Вашего сиятельства и даже оскорбил бы особу Вашу, если б стал доказывать пред Вами пользу учреждения в Одессе публичной библиотеки. Оставляя доказательства сии для тех, кои имеют в оных нужду, я прошу Вас только удостоить воззрением предположения, мною представляемые для достижения сей полезной цели. За возможность исполнения оных ручаются местные обстоятельства Одессы, желание жителей ея, и быстрый ход, коим город сей не престаёт идти к усовершенствованию...» Думается, что оснований для сомнений нет, и потому безоговорочно присоединимся к утверждению профессора М.Г. Попруженко: «Мы должны с чувством гордости утверждать, что именно им (А.И. Левшиным – М.Т.) положено в России начало учреждению публичных общественных библиотек».

В последующие десятилетия судьба библиотеки складывалась гораздо успешнее, чем в первое: ей повезло и с директорами, которыми становились или профессора Новороссийского

университета или известные литераторы, и с помещениями: город дважды (в 1883 и 1907 гг.) размещал ее в книжных дворцах, специально для нее сооруженных.

В стремительно растущем городе, вышедшем по населению на четвертое место, после Санкт-Петербурга, Москвы и Варшавы, стремительно росла и его городская публичная библиотека.

За сто восемьдесят лет ее фонд вырос в тысячу раз: от пяти тысяч до пяти миллионов, вмещающая в себя громадный объем знаний, добытых человечеством за свою историю. Она давно уже фактически является национальной сокровищницей страны, мощным культурно-просветительским и информационным центром.

Газета «Одесские известия» писала (21 июля с.г., статья «О меценатах. И не только») о нетерпимом положении, которое создало Министерство культуры и туризма Украины, не выделив средств для подписки научных изданий на второе полугодие. В научных коллекциях, собираемых десятилетиями, образуется пробел, который позже не восстановишь.

Думается, что и власти, и политики, занятые разборками, ликвидируют последствия удара, нанесенного прославленной библиотеке накануне ее 180-летия.

Заботиться о науке и культуре нужно не красными словами, а делами.

Литература

1. Попруженко М.Г. Одесская публичная библиотека. 1830-1910 г. : ист. очерк. – О. : «Славянская» типогр. Е. Хрисогелос, 1911. – 84 с.
2. Яковлев В.А. К новоселью городской публичной библиотеки в Одессе (1829-1883). – О., 18883. – 47 с.
3. Иконников В. Граф Мордвинов. – СПб., 1873. – 617 с.
4. Одесский вестник. – 1829. – № 47, 12 июля.
5. Одесский вестник. – 1830. – № 41, 21 марта.
6. Отчет Одесской городской публичной библиотеки за 1874г.
7. Мурзакевич Н.Н. Автобиография // Русская старина. – СПб., 1887. – I, С. 159-160.
8. Мурзакевич Н.Н. Одесская городская публичная библиотека, ее основание и успехи // Новороссийский календарь. – О., 1848. – С. 403-408.